

Интерлюдия: Одинокая Воительница

Хачиман Хикигая... сказать, что я встречала такого человека ранее ... было бы ложью. На самом деле, все как раз наоборот.

Я знала его полную противоположность.

Алиса Ловелл, моя первая подруга в Орарио, которая привела меня к Астрее-сама, была человеком, верившим в истинную справедливость. Которая считала себя идеальной, но никогда не переставала стремиться стать лучше. Идеалистка, никогда не сомневавшаяся в своём сердце. С улыбкой она всегда искала небо и смотрела на горизонт с лихорадочным ликованием. Никогда она не согласилась бы на меньшее, чем поддержание надлежащего порядка, отсутствия кровопролитий и полной безопасности.

Я бы никогда не приняла Хачимана Хикигаю за такого человека. Для него правильное и неправильное зависело от его цели. Слово 'идеальный' никогда не слетало с его губ, не говоря уже о том, чтобы назвать так самого себя. Никогда не было такого момента, когда он смотрел на мир как на добрый. Никогда он не сидел нигде, кроме затененной расщелины, его глаза были внимательны и всегда готовы к насилию.

Возможно, поэтому он смог завлечь меня.

Доброта Сир Фловер, ее решение спасти мою жизнь заставили бы меня остаться рядом с ней до тех пор, пока она жива. Безмолвное понимание и принятие Гранды снискали ей мое полное уважение и преданность. Ликование и товарищеское отношение со стороны моих коллег сделали их дорогими мне. Тем не менее, называть их друзьями... это яростно напоминало мне о моем прошлом.

Краем глаза я видела, как лица тех, кто купил мою жизнь своей собственной, накладывались на каждого из них.

Их лица были искажены болью, ненавистью и отвращением. Это были те люди, чьи идеалы я предала, решив спрятаться, поклявшись никогда не заходить в Подземелье, и сама став убийцей. Поистине, скрыться с глаз, оставить других страдать из-за того, что я не оказала им помощи, и продолжить цикл насилия... я действительно мерзкое существо.

Я решила подружиться с Хачиманом Хикигаей, потому что я трус. С ним, человеком, которого Астрей-сама никогда бы не приняла, я нашла того, как я считала, от кого могла получить полную копию того, что я потеряла.

Тем не менее, когда он уклонился от моего удара, когда я почувствовала, как его плечо сопротивляется моему удару, наши взгляды встретились.

Ленивые, рассредоточенные и нетерпеливые глаза были заменены сферами, которые были свирепыми, сосредоточенными, хитрыми и полными тоски.

От Хачимана Хикигаи я получила взгляд, который, как я считала, моя самая дорогая подруга Алиса Ловелл бросила бы на меня, будь она жива.

...Почему?

Я преследовала его, пока он убегал от меня. Мое тело двигалось само по себе. Порыв ветра на моей коже, который я давно мечтала испытать снова, казался густым и тяжелым. Напряжение силы, от которого мое сердце колотилось, когда я вспоминала о нем в тихие дни, вызвало только тупой, слабый и анемичный стук в моей груди. Орарио, освещенный серебряным свечением и бодрящим ветерком, казался ничем иным, как полем, усеянным препятствиями.

Почему он убежал от меня?

Это ощущение предательства, когда он выпрыгнул, подставив плечо, мешало мне дышать. Каждый шаг, который он делал, чтобы убежать от меня, даже пока я приближалась к нему, делал каждый мой шаг тяжелее. Огонь, вспыхнувший от осознания того, что кто-то пытался его убить ... еще больше погас, когда он наложил заклинание, чтобы замедлить меня.

Что я сделала не так?

Было... было ли это из-за моего прошлого? Я ... я думала, он проигнорирует то, что я сделала. Как мерзко с моей стороны. Неужели я действительно верила, что он проигнорирует мои окровавленные руки даже если я замарала их ради моей Семьи? Он никогда не убивал. То, какое насилие он применял, всегда было расчетливым, болезненным, но предназначенным для обучения... подтверждено несколькими невинными людьми, которым я когда-то помогла.

Было ли все из-за этого, поверила ли я, что он поймет, что я сделала? Что он примет тот факт, что я отправила бога обратно на небеса, прежде чем начать искать, рыскать и охотиться на множество бессильных существ с семьями, друзьями и любимыми. Неважно, что они обещали, просили или умоляли. Даже если они были приняты другим богом и восстановили свою силу ... Я убила их.

Неужели я думала, что мы с ним так похожи, что меня не будут судить?

...Я думала так, верно? Я считала его негодяем, трусом и презренным существом. Я ошибалась. Неверно. Справедливость, от которой я пыталась убежать, была в нем сильна. Закаленная временем, окутанная сомнениями, но тщательно поддерживаемая. Я не могла получить признания от этого сердца.

Только ненависть, гнев и отвращение.

Как я и заслуживала.

Я догнала его, и он набросился. Удар не принял во внимание обычные ограничения смертного тела, также, как и у лучших авантюристов, но я проигнорировала его. Максимум синяк на мне и не более. Зафиксировать его, встретить его полный страха взгляд, не причиняя ему дальнейшего вреда... вот что мне нужно было сделать. Я прижала его к стене, положив одну руку ему на плечо, а другой прижав запястье к пояснице.

– Отойди от меня, сучка! – Хикигая выплюнул свои слова, пытаясь вырваться из моей хватки. Он противостоял моему захвату, стиснув зубы, и я была вынуждена смягчить и снова оказать давление. Он попытался выбить собственное плечо, чтобы сбежать. Мои руки дрожали от его попыток, хотя я была намного сильнее его. Он напрягся в моем захвате, как преступник, но он не сделал ничего плохого. – Отпусти меня, черт возьми!

– Тебя похитили в последний раз, когда ты ушел в одиночку, – слова, которые слетали с моих уст, звучали не так как в моей голове. В моих словах был дух... граничащий с гневом. Хотя я колебалась в своих мыслях, во мне все еще была ярость? Пока я удерживала его неподвижным, кротость, охватившая меня после того, как я погналась за ним, исчезла. Я обрела свой голос. – Что заставляет тебя думать, что тебе безопасно убежать в Отарио посреди ночи одному!?

– О чем ты говоришь?! Ты думаешь, я тебя еще не раскусил?! – Хикигая напрягся чтобы вырваться, но ко мне начала возвращаться ясность ума. Даже если он ненавидел меня за то, что я сделала, это не дает ему права убежать ночью. Где были хитрость и ум, которые он считал своим самым ценным оружием? Даже если бы я была убийцей, рисковать собственной безопасностью из-за одного лишь страха непростительно! – Брось эту гребаную игру! Перестань вести себя так, как будто тебе есть до меня дело!

– ...О чем ты говоришь, Хикигая? – эти слова застали меня врасплох. Отчасти моя прежняя апатичность вернулась, когда слова пронеслись в моей голове. Игра? О чем он говорит? Считал ли он, что я использую его как предлог для убийства других? Что я хотела сбить его с толку, чтобы насладиться разрушением? Хотя я не особо задумывалась о его восприятии меня, эти выводы заставили меня сжать зубы. – Скажи мне прямо сейчас, кем ты меня считаешь.

– ...Это ты распространяешь информацию обо мне и Кранеле... – Я не была готова к обвинению. Я почти потеряла контроль над захватом. Я поняла. Я ошиблась, увидев в его глазах предательство. Он не доверял мне с самого начала. Эта мысль должна была дать мне некоторое облегчение. Я так о нем и думала, верно? Я считала его недоверчивым человеком, с которым я могла сблизиться? И все же... озвучив эти мысли... я вздрогнула, втягивая воздух в свои легкие. Разве я не хотела, чтобы он был таким? – Ты уходила каждую ночь, вооруженной до зубов, на случай, если наткнешься на Семью Локи. Нельзя просто уйти, как раньше, так как они начали охранять Хозяйку Изобилия.

Я могла бы просто сказать, что он неправ. Я могла бы вернуться к Хозяйке Изобилия, чтобы доказать это. Все, что мне нужно было сделать, это просто перестать выходить поздно вечером, и тогда все вернется на круги своя. Я бы вернулась к комфорту, которым наслаждалась десятилетие. Вернулась к Сир, Гранде и моим коллегам. Для меня было возможно вернуться в

убежище, которое я создала для себя после потери моей Семьи.

Однако я не хотела.

Я отпустила его.

Ранее я совершала ошибку, думая о нем хуже. Теперь... ну, я доверюсь ему.

– ...Что за игру ты ведешь? – он зарычал, когда повернулся ко мне лицом. Его позиция была готова к бегству. Когда я встретилась с ним взглядом, я увидела то, в чем он никогда бы не признался: сомнение. Сомнение в собственном решении. Несмотря на то, что из его рта исходили разные слова, я зацепилась за эту пелену сомнения, прижала ее и решила встать лицом к лицу, а не бежать. Тот факт, что он не сбежал немедленно, только укрепил мою волю. Внутри него была частичка, которая действительно доверяла мне. – ...Лион?

Я взяла свой меч, который находился все еще в ножнах, со своего бока и швырнула его в него.

– Этот клинок может казаться обычным, но он может убить меня. Боги знают, что он убивал существ и сильнее меня, Хикигая, – я стояла перед ним, безоружная и в его власти. Мы похожие существа, и для таких дураков, как я и он, это может быть единственным способом полностью убедить его в его ошибке. Боги знают, что со мной также. Только ситуации крайней серьезности, самые настоящие из конфронтации, заставили бы его усомниться в себе... что я и испытала несколько мгновений назад. – А теперь я расскажу тебе свою часть, – осторожно и медленно я сняла маску и откинула капюшон. Я искренне встретилась с его прищуренным опасным взглядом. Ха. Эти глаза. Я видела их только в зеркале. – Хачиман Хикигая, последние две недели я искала тех, кто пытался убить тебя. Я намеревалась убить их. Если ты мне не веришь, тогда... подари мне смерть, которую, как ты думаешь, я заслуживаю.

– Т-ты блефуешь, – его слова застряли в горле. Первая нота нерешительности, которую я когда-либо слышала от него. Я не скрывала своей улыбки. – Ты можешь убить меня, даже если у меня есть этот меч. Ты быстрее, – я встала на колени. – Ты можешь убить меня одним движением руки, – я прижала руки коленями и телом. Его зубы скрипят. –...Какого черта ты играешь... Лион... Ты думаешь, я тебя не убью?

– Нет, – я спокойно это признала. Он крепко держал меч в ножнах. Тем не менее, даже когда его взгляд упал на меня, его рука дрожала, когда она приближалась к ручке. –Потому что ты знаешь, что я говорю правду.

Он попятился назад. Глаза искажены в размышлениях.

Я совершила много ошибок с тех пор, как потеряла Семью. Ошибки, которые преследуют меня по сей день.

– Ты ненормальная, Лион, – прошептал он, прислонившись к стене. Он покачал головой. – Совершенно ненормальная.

Пришло время их заменить.

Он не решил все мгновенно. Он задавался вопросом, размышлял и пересматривал мое убийство.

Даже если это означало отдать свою жизнь в чьи-то руки.

– ...Не... заставляй меня сожалеть об этом, – он ушел, повернувшись ко мне спиной. – Ты, черт возьми, идиотка... ты даже не знаешь, как все работает в этом мире... – Мой меч, так и не вытащенный из ножен, приземлился рядом со мной. – Назвать тебя тупой это чертово оскорбление всех тупых людей.

Даже если эти руки были прикреплены к грязному рту... они все равно оставались надежными.

Поднимаясь... я не чувствовала необходимости проводить расследование сегодня ночью.

– О, конечно, ты собираешься идти прямо за мной.

Я слегка рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2653168>